

— Ну, если все нормально, то почему бы тебе не создать что-нибудь, на чем мы могли бы посидеть? Ты сможешь сделать это, не так ли, — сказал я, и моя улыбка стала еще более очаровательной.

— Хорошо, позволь мне показать тебе, — сказала она и взяла меня за руку, желая втянуть меня обратно в свое ментальное пространство, но ничего не произошло.

— Ну же, я жду...

После пары минут Хинами, наконец, открыла глаза, но тут же со смущением отвела взгляд, а ее щеки приобрели красный оттенок. Я не смог удержаться её такому милому виду и ущипнул её за щеки.

Она надулась, оттолкнула мои руки от своего лица и сердито отошла в сторону, бормоча при этом: — Хм, Шун груб со мной, я больше с тобой не разговариваю, — и затем села рядом с Рией.

Я знал, что она не сердилась, а просто была смущена своей неудачей, хотя ранее сделала такое уверенное заявление. Я перестал посмеиваться над ней, подошел к ней и обнял, после чего тихо сказал: — Не обращай на это внимания, Хинами-тян, я просто подшучивал над тобой, как насчет того, чтобы я загладил свою вину, попроси меня о чем угодно, и я сделаю это.

Мне не нужно было ей ничего обещать, но я не мог удержаться и не побаловать ее, по крайней мере, теперь, когда у нас появилось немного времени побыть наедине.

— Хм, раз ты так говоришь, — она сделала паузу на некоторое время и через некоторое время сказала: — Перенеси меня в свое ментальное пространство и покажи мне все, о чем я попрошу.

— Как пожелаете, миледи, — сказал я. Я думал, что она попросит о чем-то невозможном, что заставит меня напрячь свой мозг, но в итоге все получилось совсем наоборот.

Я тут же перенес её в свой мир и она тут же начала осматривать его с благоговением.

— Вау, это место действительно красивое, как ты его создал? — спросила она.

— Ну, ментальное пространство отображает то, что человек чувствует и думает. Все дело в уме и глубочайших желаниях. Пока человек будет иметь какое-то сильное желание, его ментальное пространство будет отображать это. Если человек будет счастлив, это повлияет на его ментальное пространство, и ментальное пространство может стать мрачным, как только человеку станет грустно, или даже оно может предоставить сцену конца света, если человек будет чувствовать очень глубокое чувство гнева, например вот, — лишь подумав об этом, мое

ментальное пространство внезапно стало мрачным, а в следующий момент стало ярким и даже, казалось, в воздухе появились розовые оттенки.

В начале я подумал о своей прошлой жизни, а затем о Хинами, что привело к изменениям в этом мире.

— Вау, Шун, что ты сделал и как ты это сделал? — с изумлением спросила Хинами.

— Ха-ха-ха, это ерунда, после моего обучения, я уверен, ты тоже сможешь это сделать. Это всего лишь небольшая иллюстрация, посмотри на это, — подумав немного, я превратил местность, в которой мы находились, в одно из самых красивых мест, что я видел в аниме в моей прошлой жизни.

Океан начал волноваться и мгновение спустя превратился в Цветочную столицу из мира Ван Пис.

Вскоре нашему взору предстал красивый город с мощеными дорогами, что были окружены красивыми зданиями, и множеством деревьев сакуры. Этот город имел весьма уникальную атмосферу. Это была не просто Цветочная столица из мира Ван Пис, а город, украшенный с учетом моих предпочтений.

На мгновение воцарилось молчание, так как даже я был ошеломлен красотой этого места. Я видел этот город в аниме, и у меня сложилось глубокое впечатление об этом месте, но видеть его в аниме и реальности было совершенно разными вещами.

Когда я снова пришел в себя, я посмотрел на Хинами, но она все еще была очарована красотой этого города. На ее лице было отражено чистое изумление, смешанное с желанием и любовью.

Я мог назвать причину появления всех этих эмоций. Эта причина также отвечала за то, почему ее ментальное пространство было заполнено деревьями различных типов и размеров.

Она прожила на Луне всю свою жизнь, и одна из вещей, которых она желала больше всего, было банальным нахождением в окружении деревьев, по крайней мере, это то, к чему я смог прийти, наблюдая за ней некоторое время.

Вскоре он вышла из оцепенения, посмотрела на меня и сказала: — Это место действительно прекрасное, — еще раз осмотревшись, она спросила: — Как ты его создал?

— Знаешь, это довольно просто. Все это создается с помощью головы. Как я уже сказал ранее, все зависит от воображения, — сказал я.

— Хм, поскольку все зависит от воображения, как тебе это пришло в голову? Как твоё воображение может создать это, — спросила она с любопытством.

— Ха-ха, Хинами-тян, ты ограничиваешь свое воображение, спрашивая «как». Послушай меня, и слушай хорошо. Твои мысли и воображение связаны, если ты можешь думать о чем угодно, ты сможешь это представить, а если ты можешь что-то представить, ты сможешь это создать. Так это и работает. Что касается этого места, я представил его себе, думая о месте, где я хотел бы прожить с тобой всю оставшуюся жизнь. Итак, что ты думаешь? — спросил я.

Я, честно говоря, подумывал о том, что должен был создать свою версию Цветочной столицы в этом мире в месте, где в будущем появится Деревня Скрытого Горячего Источника.

Хинами покраснела, когда услышала мои слова. В конце концов, я только что косвенно попросил её выйти за меня замуж.

— Это прекрасное место, я надеюсь, ты действительно создаешь его, — сказала она, немного покраснев, а затем решительно посмотрела на меня и спросила: — Можешь ли ты научить меня использовать свое ментальное пространство более умело, как это делаешь ты?

Я был искренне удивлен той решимостью, которую почувствовал в её голосе. Похоже, это место её немного тронуло.

— Конечно, Хинами-тян, все, что тебе нужно сделать, так это просто попросить, и, поскольку ты попросила, я научу тебя в меру своих способностей, — сказал я, а затем вывел нас из моего пространства. В реальном мире мы все так же обнимались.

Когда я собрался чуть отойти от Хинами, я почувствовал мимолетный духовный всплеск сбоку, он был настолько слабым, что любой мог бы не заметить его, если бы не сканировал местность вокруг себя, но я посмотрел в ту сторону и увидел, как Рия открыла глаза. Похоже, она добилась успеха, она — поистине гениальная девушка, вечер еще даже не наступил, а она уже преуспела.

— Старший брат, я сделала это, я сделала это, — взволнованно сказала Рия, подходя к нам и присоединяясь к нашим объятиям.

— Я знаю, я почувствовал это, но, похоже, ты не сформировала пространство должным образом из-за своего волнения, — сказал я и усмехнулся, принимая ее объятия и глядя по голове.

— А-а-а-а? Но я вошла в одно место и увидела большое здание со множеством дыр, и так как я не знала, что это значит, решила вернуться обратно, — сказала она немного обиженным тоном. В конце концов, она только что достигла чего-то, что заслуживало похвалы.

Я усмехнулся, увидев выражение её лица, и сказал: — Ты не сделала ничего плохого, на самом деле, ты справилась очень хорошо, иди сюда, дай мне взглянуть, — коснувшись ее головы, мы вошли в ее ментальное пространство.

В отличие от масштабов Хинами с деревьями и другой растительностью, у Рии было только высокое стандартное трехэтажное здание.

— Хм? Это неплохо, но почему оно такое маленькое? — спросил я.

— Я не знаю, это то, что я увидела, когда попала сюда, — ответила она в замешательстве.

— Есть какие-то проблемы, старший брат? — спросила она.

Это пространство заставило меня задаться несколькими вопросами. Мое ментальное пространство никогда не было маленьким, даже когда я впервые вошел в него, и у Хинами оно было большим, размером с остров, в то время как у Рии оно было в лучшем случае с маленькую деревню.

Я мог бы предположить, что мое пространство было в значительной степени обусловлено моими знаниями об этом мире и земле плюс разнообразными местами, что я увидел в аниме, к тому же не стоило забывать о смехотворно больших размерах планет в романах о культивировании, которые я читал, поэтому, естественно, мое ментальное пространство не было маленьким.

Хинами, с другой стороны, много раз видела землю с Луны и знала, насколько велик был мир, поэтому ее ментальное пространство было естественным образом сформировано довольно большим.

Если я буду следовать этому предположению, то Рия принимала свою маленькую деревню за целый мир, тем самым сделав в итоге свое ментальное пространство таким же маленьким, как и эта деревня.

Но это было одно предположение. Другое гласило о том, что размеры пространства зависели от количества духовной энергии. У меня было огромное количество энергии, у Хинами так же её должно было быть много из-за очевидных причин, а у Рии её не должно было быть много из-за её обычного происхождения.

Оба предположения могли быть правильными, и, учитывая, что я первый, кто учил этому, я должен был вывести надлежащую причину. Сейчас я бы лучше выбрал третий вариант, смысл которого заключался в полном игнорировании этого вопроса.

— Хм, неплохо, хорошее начало, теперь нужно будет как следует тренироваться, а остальное встанет на свои места со временем, расслабься, — сказал я с невозмутимым лицом.

— Ах... — прежде чем она смогла понять, что происходит, я вывел нас из ее пространства.

Когда мы вышли, Рия хотела спросить, в чем было дело, но прежде чем она успела что-либо

сказать, я хлопнул в ладоши и сказал: — Хорошо, теперь у всех нас есть доступ к нашему ментальному пространству, что является первым этапом наших тренировок. У нас осталось еще три шага для завершения наших тренировок, так что сейчас мы рассмотрим второй шаг.

Рия что-то проворчала, но я не обратил на неё никакого внимания.

Хинами, с другой стороны, уделяла мне пристальное внимание, что принесло мне некоторое облегчение, по крайней мере, у меня было кого использовать в качестве щита, если Рия задаст какие-либо ненужные вопросы.

— Да, Хинами-тян, — сказал я, подражая одному учителю в классе, полным убийц, когда заметил, что Хинами подняла руку.

— Что за три шага? — спросила она.

— Хороший вопрос, Хинами-тян, — сказал я, продолжая имитировать учителя. — Первый шаг был доступ к нашему ментальному пространству, остальные три шага очень простые: стабилизация нашего ментального пространства, его совершенствование, а затем создание домена. Позвольте мне объяснить, как мы все знаем, наше ментальное пространство — это место, куда помещается все, что происходит в нашей голове, оно постоянно показывает наше ментальное состояние, но чего вы не знаете, так это того, что все, что вы видели, является всего лишь поверхностной частью нашего ментального пространства. В более глубокой части ментального пространства лежат наши воспоминания и эмоции. Все, что мы видели, слышали, чувствовали и даже пробовали на вкус, записывается в самых сокровенных уголках нашего разума, и чтобы получить доступ к этому месту, мы должны сначала стабилизировать наше «поверхностное» пространство.

— Мы не сможем получить доступ к тому, что делает нас людьми, если мы не сможем должным образом позаботиться даже о тех мелочах, которые мы можем видеть в нашем воображении. То, что делает нас людьми — это не тот факт, что мы называем себя людьми, нет, то, что делает нас людьми — это наш опыт, и этот опыт — то, что делает нас такими, какие мы есть. Наше тело и разум связаны друг с другом, что позволяет нам совершать сознательные действия и даже иметь осознанные мысли, но что происходит, когда мы спим и видим сны или грезим наяву? Все это — часть нашего подсознания. Итак, почему я говорю все это? Причина проста, когда кто-то проникнет в ваш разум и захочет прочитать вашу память или даже изменить вашу личность, он сначала должен пройти через вашу защиту, ваше ментальное пространство, и если ваша защита окажется слабой, кому-то будет очень легко проникнуть в ваш разум и сделать с вами все, что он только хочет.

— Однако если этот человек не сможет пройти сквозь вашу защиту, вы сможете нанести ответный удар и очень серьезно ранить его. Итак, именно из-за этого мы должны стабилизировать и по возможности трансформировать свое ментальное пространство, и лучший способ сделать это — медитация. В ближайшее время мы сосредоточимся на медитации, и по отдельности вы обе преобразуете свое ментальное пространство в любую форму, которую сочтете подходящей, но перед этим возьмете кое-что и внимательно прочтете, — сказал я.

Я называл это место ментальным пространством из-за того, что любой мог получить к нему доступ, если пожелает, но чего я им не сказал, так это того, что ментальное пространство — это врата в их душу.

Я понял, что в этом мире концепция души была похожа на большинство описаний душ в мире культивирования. То, что я рассказал им о том, что делает нас людьми, то есть о воспоминаниях и эмоциях, на самом деле и является нашей душой. В большинстве миров культивирования, как только душа покидала тело или растворялась из него, никакая информация не могла быть вытащена из безжизненного тела, и этот мир работал по таким же принципам.

Сейчас мои чувства достигли «божественной» стадии, и то, что Хинами и Рия получают после улучшения своего ментального пространства, будет «Духовным чувством», потому что после этого им не нужно будет сосредотачиваться, чтобы почувствовать вещи, как многим сенсорным шиноби. Они будут похожи на Наруто в его режиме Мудреца, а не в режиме Курамы.

Наруто в режиме Курамы имел полу-божественные чувства, потому что в отличие от него, я мог бы жить в своей форме души, но у него эта способность была только благодаря Кураме, который является девятихвостым, единственным хвостатым зверем, близким к настоящей божественности.

Добавив способности лиса к своему режиму Мудреца, он мог достичь полу-божественных чувств. Он был способен почувствовать смерть и злобу на расстоянии многих километров.

Другим примером этого были Индра и Асура, но они были способны перевоплощаться на протяжении поколений, хотя и без воспоминаний о своих прошлых жизнях, но со своими уникальным мыслительным процессом.

Вырвавшись из своих мыслей, я посмотрел на обеих девушек, смотрящих на меня с замешательством. Я знал, что их смущало, и знал, как мог разрешить это замешательство, но чувствовал, что в этом случае будет лучше, если они используют написанную мною технику для обучения.

Мне придется показать им свою «Библиотеку Небесного Пути». Любой серьезный отаку, вероятно, убил бы кого угодно, чтобы получить к ней доступ...

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2925985>